

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

ЛЮБОВЬ
ДРАКОНА

Мир драконов

Екатерина Каблукова

Любовь дракона

«Автор»

2021

Каблукова Е.

Любовь дракона / Е. Каблукова — «Автор», 2021 — (Мир драконов)

Эмбер Доусон – дочь обедневшего дворянина, давно смирившаяся с участью старой девы. Герцог Амстел – высший дракон. Он богат и влиятелен, его прошлое хранит много тайн. Одна роковая ночь, один неверный поступок, и участь Люси решена. Дракон должен получить свою жертву. Сможет ли Эмбер спасти свою юную сестру? И чем эта игра обернется для нее самой?

© Каблукова Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Екатерина Каблукова

Любовь дракона

Глава 1

Эмбер Доусон устало потерла глаза и выпрямила спину. Потом отложила иголку и скатерть, которую она пыталась заштопать в неровном свете единственной свечи. Камин в гостиной почти полностью прогорел, и в комнате было сыро. Темнота по углам скрадывала то, что шелк, которыми были обиты стены комнаты, давно выцвел, портьеры на складках протерлись, а золотые кисти бахромы обтрепались. Чтобы сохранить мебель, ее зачехлили, и теперь у комнаты был абсолютно нежилой вид.

Девушка оглянулась, подбросила угля из почти пустого ведерка и с досадой поморщилась, Корнелия опять будет недовольна. Мачеха не первый год пыталась соблюдать экономию, но денег все равно не хватало. В результате слугам постоянно задерживали жалование, и они очень быстро уходили. В доме оставалась лишь кухарка, сварливая старуха, которая помогала и по хозяйству.

Эмбер прислушалась, стараясь различить что-нибудь кроме завывания ветра за окнами. Ей послышалось, крыльцу подъехал экипаж. Вскоре в холле раздался шум, возвещавший о том, что Корнелия с дочерью вернулись домой. Дверь жалобно скрипнула, затем хлопнула, и они обе вошли в гостиную.

Даже сейчас, в свои тридцать восемь, Корнелия все еще была красива. Ее собственная дочь и младшая сестра Эмбер, Люсинда, не смогла в свой первый сезон затмить мать красотой. Как любила говорить та, ее дочери не хватало светского лоска, а о падчерице и вовсе говорить было нечего.

Мачеха искренне считала внешность Эмбер весьма заурядной. Конечно, она не обладала фарфоровой кукольной красотой Люси. Но живость и обаяние делали старшую из сестер весьма приятной особой, а живость ума и начитанность – замечательной собеседницей.

Всего этого Корнелия просто не замечала. Едва падчерице минуло девятнадцать, она стала считать ее старой девой, поэтому у мадам Доусон и мысли не возникло взять Эмбер на бал, где они развлекались. Вернее, развлекалась Люси. Корнелия была недовольна тем, что ей пришлось вывозить дочь самой, еще и на простой деревенский бал. Она надеялась на сезон в столице, но денег почти не осталось, а кредиторы все еще ждали их появления.

– Эми! – Девушка, вернее, еще совсем девочка, подбежала к старшей сестре. Бальное платье из белого муслина, украшенное голубыми, в цвет глаз, лентами ей удивительно шло, и Эмбер невольно залюбовалась этой картиной. – Ты представляешь, я не просидела на скамейке ни одного танца!

Старшая сестра улыбнулась почти детскому восторгу:

– Это же замечательно! Хочешь чаю?

– Если он будет таким, как вчера, то не стоит.

Корнелия скривилась и буквально рухнула на кушетку. Ее падчерица сжала губы, чтобы не возразить, что чай остыл, пока та переодевалась к обеду. Эмбер давно поняла, что возражать мачехе бессмысленно. У той всегда своя версия происходящего. Проще промолчать.

Почувствовав напряжение сестры, Люси начала рассказывать о приеме. Видя, как сияют ее глаза, Эмбер невольно начала улыбаться. В свое время она была лишена такого удовольствия, как посещение балов, поскольку Корнелия, проводя все сезоны в столице, даже не озаботилась тем, чтобы вывести падчерицу в свет. Та была представлена лишь местному дворянскому обществу, которое знала уже много лет.

Мадмуазель Джонсон, гувернантка Эмбер, была уволена, как только ее старшей воспитаннице исполнилось семнадцать. Корнелия посчитала расточительством держать учителя, поскольку падчерица, переняв знания мадмуазель Джонсон, вполне могла обучить сестру.

Эмбер старалась, насколько могла, но учительница из нее получилась весьма посредственная. При всей любви к сестре ей не хватало терпения вновь и вновь повторять одно и то же. Люси прекрасно рисовала, неплохо пела, у нее был очень аккуратный почерк. На этом таланты младшей сестры заканчивались. Впрочем, красота и доброе сердце с лихвой окупали недостатки.

Эмбер, напротив, при достаточно, как она считала, неброской внешности, обладала пытливым умом. Самым большим удовольствием для нее было уединиться с книгой. Хотя, к своему стыду, в последнее время она предпочитала новомодные романы, где главная героиня, с честью пройдя все испытания, счастливо выходила замуж.

Подали чай. Люси все еще с увлечением рассказывала о бале, Корнелия, поджав губы, слушала эти восторженные возгласы, а Эмбер судорожно придумывала, какие причины заставили ее пропустить этот бал.

На самом деле, все было просто: она устала. Устала от своего скудного, вечно перешиваемого гардероба, устала от местных кумушек, мнивших себя лучшими подругами ее покойной матери, и потому позволявших себе постоянно поучать ее и, самое противное, сватать любому, как им казалось, подходящему кандидату.

Сейчас таких оставалось двое: толстый вдовец, бывший торговец, купивший имение неподалеку и подыскивавший себе аристократическую жену, и заядлый холостяк Ярдли, который уже неоднократно делал Эмбер двусмысленные предложения.

Поскольку девушка не желала общаться ни с одним из упомянутых выше кандидатов, она предпочитала оставаться дома, ссылаясь то на неважное самочувствие, то на неотложные дела. Корнелия, прекрасно понимая свою выгоду в незамужней падчерице, добровольно выполнявшей обязанности экономки, не возражала. Люси же всегда верила тому, что говорила старшая сестра, и, пожелав ей скорейшего выздоровления, садилась в карету, чтобы отправиться на бал или раут.

Эмбер не обижалась на нее, прекрасно понимая эгоизм, свойственный юности. Сама она считала, что сестре еще рано выезжать в свет, но не смогла переубедить отца, решившего, что лишь удачный брак Люси может поправить их дела. Он заявил об этом в своей слегка ленивой манере за обедом, в один из дождливых осенних дней.

Из-за протекающей крыши в столовой было сыро, не спасал даже хорошо протопленный камин. Отец с завистью поглядывал на жену и дочерей, кутающихся в шали. Курица в тот день оказалась пережаренной, а суп – пересоленным, и лишь когда перешли к десерту, отец заявил, что его младшей дочери настало время выехать в свет. Корнелия с улыбкой покивала головой, подтверждая слова мужа, а Эмбер с удивлением переводила взгляд своих зеленых глаз с отца на мачеху:

– Но ведь ей всего шестнадцать!

Она сразу пожалела о своих так опрометчиво вырвавшихся словах, поскольку сама Люси обиженно надула розовые губки, а отец разразился длинной малопонятной тирадой. Корнелия же с неприятной улыбкой посоветовала падчерице не завидовать младшей сестре по поводу внешности и смириться с тем, что в свои двадцать шесть лет она уже вряд ли получит предложение и останется старой девой.

Эмбер едва сдержалась, чтобы не бросить вилку с ножом на тарелку. Лишь хорошие манеры, привитые мадмуазель Джонсон, много лет прожившей в имении и уделявшей воспитанию девочек немало времени, позволили ей избежать опрометчивого поступка. Она нашла в себе силы пробормотать извинения, после чего внимание отца и мачехи вновь перекинулось на Люси и обсуждение ее нарядов.

Движимая беспокойством за сестру, Эмбер попыталась переговорить с отцом наедине, но он лишь отмахнулся и посоветовал дочери заниматься хозяйством. С отчаянием она смотрела, как для Люси перешиваются старые наряды Корнелии, как сияют от предвкушения небесно-голубые глаза сестры.

В это время Эмбер несколько раз пыталась разобраться, не завидует ли она красавице-сестре, но понимала, что не променяла бы ни бельевою, ни кухню на красоту, за которую придется платить нежеланным замужеством. Оставалось лишь уповать, что Люси повезет.

С началом зимнего сезона Доусоны начали вывозить младшую дочь в свет. Балы сменялись ассамблеями и утренними визитами к новообретенным подругам, у которых были старшие братья. К удивлению сначала отца, а потом и самой Корнелии, к середине сезона Люси не получила ни одного предложения.

Эмбер, наученная горьким опытом, не вмешивалась в их злые разговоры за обедом, предпочитая быстрее выйти из-за стола. Она не любила отца, питая к нему лишь уважение, положенное главе семьи. По правде сказать, он был для нее практически незнакомцем, в доме которого она жила. Полностью подчиняясь желанию своей красивой жены, он игнорировал дочерей, предоставив их заботам сначала гувернантки, а затем – самой Корнелии.

Атмосфера становилась все более напряженной. Долги росли. Портниха в ближайшем городе дважды отказывалась перешивать очередное платье, и лишь умелые уговоры мадмуазель Доусон сподвигли эту строгую даму взяться за работу в долг. Измученная придирками Корнелии, требовавшей подавать в столовую лишь иностранные блюда, кухарка уже три раза грозила уйти.

Эмбер выбивалась из последних сил, пытаясь сгладить напряжение между слугами. Она осунулась и побледнела, под глазами залегли темные круги.

– Милая, уж не заболели ли вы? – поинтересовалась Фанни Марлинг, встретив ее в городе, куда Эмбер выехала за покупками.

Они столкнулись в модной лавке, где девушка по поручению мачехи забирала очередной отрез кружев. Пышнотелая матрона, имевшая трех дочерей на выданье, госпожа Марлинг была заядлой сплетницей, поэтому Эмбер предпочла ограничиться общими фразами о том, что плохо спала.

– По-моему, дорогая, у вас инфлюэнца. У моей Изабель она была в прошлом сезоне, нам даже пришлось из-за этого перенести ее представление ко двору!

Девушка пробормотала несколько подходящих случаю сочувственных слов и попыталась выйти, но Фанни Марлинг уже вдохновилась.

– А вы знаете, дорогая, что к нам приезжает на учение полк драгун его величества?

– Вот и пришла моя погибель, – пробормотала Эмбер и добавила чуть громче: – Вот как? Не имела ни малейшего понятия.

– Да, говорят, там есть приятные молодые люди и даже несколько вдовцов, – и выразительно посмотрела на свою протеже.

Эмбер вздохнула: мечтой госпожи Марлинг было выдать ее замуж. «Дорогая, вы весьма приятная молодая особа и не должны хоронить себя в этом имении», – постоянно говорила та.

Умом девушка прекрасно понимала, что в данной ситуации замужество было бы лучшим решением, но, будучи в глубине души романтической натурой, мечтала о браке по любви, а ее сердце упорно молчало. Да, она получила несколько предложений руки и сердца, но ни один мужчина из ее окружения не заинтересовал ее настолько, чтобы она смогла бросить сестру.

Наверное, госпожа Марлинг еще долго распространялась бы на эту тему, но в лавку вошла ее ближайшая подруга, госпожа Вюрст. Пользуясь заминкой, пока женщины приветствовали друг друга, Эмбер попросту сбежала. Она так торопилась, что, выскочив на улицу, столкнулась с мужчиной. От неожиданности девушка пошатнулась и, скорее всего, упала бы, но крепкая рука удержала ее.

– Ох, извините, – пробормотала Эмбер, поднимая голову и невольно замирая под пристальным взглядом черных глаз. На секунду ей показалось, что она смотрит в бездну. Девушка с испугом отпрянула.

Мужчина вежливо улыбнулся одними губами, подал сверток, который она уронила на мостовую, и зашагал прочь, небрежно помахивая модной тростью из черного дерева с серебряным набалдашником. Девушка вздрогнула и поспешила к своей двуколке.

Вечером Эмбер по обыкновению хотела отказаться от поездки на бал, который давался в здании верхней ассамблеи, но на этот раз Корнелия была непреклонна. По всей видимости, мачеха хотела унять тех, кто начал злословить про ее отношение к падчерице.

Может, девушка и не согласилась бы, но к уговорам подключилась Люси, умоляя сестру поехать с ними, и та сдалась. Достав одно из четырех своих бальных платьев, бледно-голубое с белыми лентами, Эмбер переделалась, сама уложила пепельно-русые волосы в простой узел и надела на шею нитку жемчуга – единственное украшение, доставшееся ей в наследство от матери. Натянув пожелтевшие от времени бальные перчатки, она спустилась в гостиную, ожидая остальных.

Корнелия появилась через полчаса. В отличие от падчерицы, ее платье было сшито по последней столичной моде. Вопреки традициям, она пренебрегла тюрбаном, которые носили матроны, и уложила золотистые локоны в замысловатую прическу. Люси шла следом за матерью. Как дебютантке, ей полагалось быть в белом.

Мачеха с надменным превосходством посмотрела на скромное платье Эмбер, сшитое из муслина и неоднократно затем перебивавшееся, но промолчала. Люси наивно заметила, что этот цвет оживляет бледное лицо сестры, а та лишь сжала губы, опасаясь сказать грубость и испортить вечер. Они сели в давно ожидающую карету, кучер захлопнул дверку, и экипаж, скрипя разошедшимися колесами, покатился по разбитой подъездной аллее.

Бальный зал встретил их шумом. Музыканты играли первый вальс. Корнелия прекрасно знала, когда следует появляться, чтобы привлечь к себе как можно больше внимания. Она искренне не понимала: то, что было модно в столице, в сельском закрытом обществе рассматривалось как вызов.

Эмбер шла за ней, прекрасно понимая, что на фоне двух красавиц выглядит достаточно обыденно. И старалась не замечать осуждающие взгляды местных «столпов общества», направленные на ее мачеху.

Поздоровавшись с многочисленными знакомыми и пообещав несколько танцев друзьям детства, девушка присела на кушетку, настроившись на то, что проведет весьма скучный вечер.

– Милая, что вы не танцуете? – Фанни Марлинг находившаяся неподалеку, начала обмахиваться веером. – Хотя я вас понимаю, здесь так жарко! Эдвин, принеси нам шампанского!

Последние слова адресовались ее сыну. Застенчивый молодой человек, недавно вернувшийся из университета, где изучал богословие, слегка покраснел, пробормотал что-то невнятное и поспешил исполнить просьбу матери.

В глубине души Эмбер молила лишь о том, чтобы госпоже Марлинг не пришлось в голову заставить сына пригласить ее на танец, такого позора она бы не пережила. К счастью, внимание ее покровительницы переключилось на Люси, танцевавшую с молодым мужчиной в военном мундире.

– Послушайте, дорогая, конечно, не мое дело, но мне кажется, вашей сестре еще рано выезжать в свет. Ей же недавно исполнилось шестнадцать.

– Возможно.

Эмбер легким кивком поблагодарила Эдвина и принялась рассматривать танцующих, пока госпожа Марлинг распространялась о приличиях.

Ее внимание привлек незнакомец, входивший в зал. Вопреки моде, он был одет во все черное. Остановившись у дверей, он внимательно рассматривал собравшихся.

Девушка узнала того самого человека, с которым столкнулась днем на улице. Краем глаза она заметила, что мачеха буквально бросила своего партнера и с радостной улыбкой устремилась к человеку в черном, протягивая ему обе руки, будто старому знакомому.

От Эмбер не укрылись ни ее подобострастная улыбка, ни его слегка презрительный, скупающий взгляд. Игнорируя протянутую руку, он лишь криво улыбнулся и снисходительно кивнул Корнелии. Та даже не заметила столь явного пренебрежения. Эмбер, напротив, сузила глаза и вдруг с удивлением отметила, что незнакомец смотрит прямо на нее, вопросительно изогнув бровь. Его черные глаза буквально прожигали насквозь.

Девушка сердито отвернулась, сделав вид, что ей надо поставить пустой бокал на поднос. Когда она повернулась и вновь посмотрела на незнакомца, он уже снисходительно взирал на Люси, склонившуюся перед ним в заученном реверансе. Госпожа Марлинг, заметив, что интерес ее собеседницы переключился на что-то другое, проследила за ее взглядом и тихо охнула:

– Не может быть!

– Вы его знаете? – поинтересовалась Эмбер.

– Конечно! Милая, нельзя же быть настолько отсталой, чтобы не знать герцога Амстела!

– Герцог Амстел? – Девушка нахмурилась, вспоминая обрывки разговоров. – Кажется, он дракон?

– *Высший* дракон, член Совета Пятерых. Говорят, в столице в начале сезона он был вовлечен в скандал с похищением графини Ферранской.

– Вот как?

– Да, да, да! – Госпожа Марлинг начала обмахиваться веером, как обычно делала, когда ее посещали приступы волнения. – А сейчас он вновь ищет жену, поскольку ему нужен наследник! Говорят, драконы всегда берут лишь самых невинных девушек.

Эмбер с тревогой проследила за Люси. К ее облегчению, сестра уже вновь кружилась в танце с очередным кавалером, а герцог направлялся в комнату, где были расставлены карточные столы. Выдохнув, девушка постаралась забыть об Амстеле и его зловещем взгляде.

Следующие полтора часа она провела, общаясь со знакомыми, когда вдруг ее окликнула госпожа Вюрст:

– Эмбер, детка, вот вы где!

Поморщившись, девушка с вежливой улыбкой обернулась и вновь встретила взглядом с обладателем черных глаз, на этот раз насмешливо смотрящих уже на нее.

– Дорогая, я бы хотела познакомить тебя с нашим почетным гостем, герцогом Амстелом. Ваша светлость – мадмуазель Доусон, старшая дочь мистера Доусона.

Эмбер не оставалось ничего, как вежливо произнести:

– Рада знакомству.

– Взаимно. – Герцог, склонился над протянутой рукой. – Мадмуазель, вы позволите пригласить вас на следующий танец?

– Я... – Эмбер хотела сказать, что не танцует, но поняла, что он наверняка видел ее недавно кружащей по залу. – Я буду рада.

Усмешка тронула его красиво очерченные губы. Он явно читал все между слов и наслаждался ее растерянностью.

– Никогда не лгите дракону, – посоветовал он.

– Это совет?

Его глаза загадочно блеснули.

– Предостережение...

– Я оставляю вас, – залебезила госпожа Вюрст. – Ваша светлость, прошу вас, присмотрите за нашей дорогой Эмбер!

– Непременно! – заверил он с улыбкой, которая показалась девушке зловещей.

Она вздрогнула и снова заметила насмешку во взгляде того, на чью милость была оставлена.

– Музыканты сейчас заиграют... – девушка прислушалась. – Кажется, котильон...

– И вам, конечно же, хочется... гм... выписывать его затейливые фигуры?

Герцог слегка растягивал слова, будто ему было невыносимо скучно. Впрочем, возможно, столичному гостю простой сельский бал действительно казался унылым.

– Если вы не в восторге от танца, то почему же вы меня пригласили?

Она набралась смелости и посмотрела ему в глаза. Ей показалось, что во тьме взгляда светится золото.

– Не поверите, меня с самого начала вечера мучило... э-э-э... желание узнать, чем я заслужил ваш гневный взгляд, когда вошел в зал? Впрочем, когда... э-э-э... эта статная дама назвала ваше имя, все встало на свои места.

– Не думала, что мой взгляд для вас что-нибудь значит, – пробормотала Эмбер.

– Абсолютно верно, – согласился он, смахивая с лацкана невидимую пылинку, – мне было просто любопытно. К тому же вы слегка отличаетесь от других в этом зале...

Девушка покраснела. Ей показалось, что он смеется над ее трижды перешитым платьем.

– Вот как? – Она с вызовом вздернула голову. – И чем же?

– Это трудно объяснить. – Он подозвал лакея, взял два бокала с шампанским и протянул один из них Эмбер. – Кто была ваша мать?

– Дочь сельского помещика. Его имение находилось по соседству с имением Доусонов.

Она озадаченно посмотрела на собеседника. Он кивнул и пригубил напиток, после чего нахмурился и, мягко отобрав бокал, поставил оба на столик.

– Не думаю, что вам стоит пить эту кислятину.

– Вы всегда решаете за других, что им делать?

– В большинстве случаев – да. – Герцог снова пристально посмотрел на нее, в его глазах читался явный интерес. – Ну же, смелее, скажите мне что-нибудь колкое!

Эмбер, действительно готовая съязвить, прикусила губу.

– Ваша светлость, – тщательно подбирая слова произнесла она, – простите, танец закончился. Было бы неприлично продолжать дальше нашу беседу. Желаю вам прекрасно провести время на нашем скромном балу!

Развернувшись, она гордо прошла по залу, нашла мачеху и, сославшись на головную боль, уехала домой, обещав прислать за остальными экипаж уже после полуночи.

Всю следующую неделю Люси только и говорила, что о драгунском полке. Вернее, молодом лейтенанте, явно отдававшем ей предпочтение перед другими девушками. Ее сестра снисходительно выслушивала эти восторженные речи, не желая омрачать чувство первой влюбленности своими вопросами. Она прекрасно понимала, что младший сын виконта в семье из пяти детей мог рассчитывать лишь на небольшое содержание и офицерское жалование, что вряд ли удовлетворит амбициозно настроенную чету Доусон.

Поддавшись уговорам, Эмбер дважды встречалась с Джоном Кардью. Вернее, была дуэньей на свиданиях Люси. Оба раза они, приехав в город, будто невзначай пересекались с молодым офицером, который сразу же вызывался их сопровождать. Из коротких разговоров с ним девушка выяснила, что этот приятный молодой человек и сам понимал плачевность своего положения, хотя не терял надежду, что его ухаживания будут приняты благосклонно.

Люси смотрела на него сияющим взглядом и соглашалась с каждым его словом. Эмбер только вздыхала, но не стала никого разубеждать, понимая, насколько хрупка и непостоянна первая любовь. Она лишь жалела, что из-за пустых амбиций молодые люди не могут полностью насладиться своим прекрасным чувством, чтобы потом всю жизнь бережно хранить воспоминания о нем.

Зима плавно подходила к концу, Люси так и не получила ни одного предложения. Деньги заканчивались, и Эмбер судорожно пыталась свести концы с концами. Вдобавок, отец несколько раз сопровождал семью на рауты и проиграл значительную сумму, которая нанесла окончательный удар финансам Доусонов. Погруженная в рутину, девушка даже не удивилась, когда Корнелия распорядилась изменить меню обеда, а самой падчерице – надеть платье «поприличнее, чем эта ветошь».

– Мы кого-то ждем в гости? – безучастно поинтересовалась она, прикидывая, как уговорить мясника продать в долг еще и перепелок.

– Твой отец пригласил к нам на ужин герцога Амстела.

– Пригласил кого?

Эмбер показалось, что она ослышалась. Мачеха презрительно скривила губы.

– Если ты, наконец, вернешься с небес на землю и начнешь меня слушать, то услышишь, что у нас сегодня вечером будет обедать герцог Амстел.

– Но это же...

– Да, член Совета Пятерых и весьма уважаемый в стране человек. Кажется, он заинтересовался моей Люси. Я думаю, именно из-за нее он и задержался в нашем городе.

– Что? – Эмбер схватилась за сердце. – Вас не смущает, что он – дракон?

– Милая моя, нынче модно выходить замуж за драконов. Все берут пример с графини Ферранской!

– Драконов на всех не хватит, – буркнула Эмбер.

В ответ на ее грубость Корнелия, которая была в превосходном настроении, лишь пожала плечами.

– Вот именно, поэтому нам вдвойне повезло! Герцог богат и влиятелен. Люси не будет ни в чем нуждаться!

Ее падчерица лишь скептически фыркнула и направилась на кухню – успокаивать кухарку.

Глава 2

Его светлость прибыл с получасовым опозданием. К этому времени атмосфера в доме накалилась до предела. Люси впала в истерику, узнав от матери о причине приезда герцога, и до сих пор всхлипывала у себя в комнате. Корнелия, устав от рыданий дочери, просто заперла ее, после чего потребовала объяснений от падчерицы по поводу господина Кардю. Почему-то она уверилась, что Эмбер не только покрывала сестру, но и сама внушила ей мысль, что герцог слишком стар для нее.

– Нет, хотя вы прекрасно знаете мое мнение: Люси еще рано думать о замужестве, а уж тем более с таким... как герцог Амстел! – та с укором посмотрела на мачеху.

– Тебя забыли спросить! – фыркнула Корнелия, отворачиваясь к зеркалу. – Ты попросту завидуешь сестре! С ее красотой она сможет заполучить любого мужа!

Эмбер непроизвольно впилась ногтями в ладонь.

– Тогда вам не стоит размениваться на какого-то старого герцога, мадам!

Не дожидаясь ответа, она вышла и направилась в комнату к Люси. Та сидела за туалетным столиком и безжизненно смотрела на свое отражение. Ее глаза покраснели и опухли.

– Ох, дорогая... – Эмбер подошла к сестре и обняла ее. Девушка вздрогнула, затем прижалась к ее плечу и вновь заплакала. – Ну будет, не плачь, мы что-нибудь обязательно придумаем!

– Эми, я не в-в-выйду замуж з-з-за этого гадкого старикашку! – от рыданий Люси стала заикаться.

– Конечно нет!

Девушка сама не слишком понимала, как она сможет воспрепятствовать могущественному герцогу, но была уверена, что тот никогда не получит ее сестру.

Успокоив Люси и наказав ей сегодня оставаться в своей комнате, Эмбер едва успела переодеться к ужину. Впопыхах она схватила зеленое платье, перешитое из платья ее матери. Сейчас оно особенно подчеркивало ее усталый вид и темные круги под глазами.

Уложив непослушные волосы в некое подобие прически, девушка спустилась в гостиную, где отец уже начал пить кларет. Корнелия появилась чуть позже, явно рассчитывая на то, что герцог уже прибыл.

Глядя на вытянувшееся лицо мачехи, Эмбер позволила себе усмехнуться. Корнелия бросила на нее сердитый взгляд:

– Где Люси?

– У себя в комнате, где же еще?

– Немедленно приведи ее!

– Ты действительно хочешь, чтобы она пришла сюда? С красными, будто у кролика, глазами и опухшим от слез лицом? – уточнила Эмбер. Мачеха поджала губы, признавая ее правоту. – Так мне идти?

– Нет. Но тогда нам надо придумать, что сказать герцогу.

Корнелия выжидающе посмотрела на мужа, тот пожал плечами.

– Дорогая, ты же женщина, придумай что-нибудь сама.

– Скажите просто, что Люси слишком юна, и пусть герцог заедет попозже, года через два-три, – сладким голосом пропела Эмбер.

– Думаешь, о чем говоришь! – оборвал ее отец.

Девушка постаралась изобразить наивный взгляд.

– А что? Если это истинная любовь, время лишь укрепит ее!

– Эмма, если ты не хочешь лишиться ужина... – начал отец, но Корнелия перебила его:

– Прекрати. Если и она уйдет, Амстел заподозрит неладное!

– А так он искренне считает, что его титул производит на незамужних девушек неизгладимое впечатление!

Эмбер понимала, что ведет себя на грани приличия, но ей очень хотелось выплеснуть раздражение и усталость. Она ненавидела, когда ее называют Эммой, и слова сорвались прежде, чем девушка успела взять себя в руки. К несчастью, когда она произносила последнюю фразу, двери гостиной распахнулись, и срочно нанятый в деревне парень, изображающий лакея, объявил о приезде герцога.

Тот, впрочем, уже стоял на пороге комнаты, и, судя по усмешке, затаившийся в уголках красивых губ, прекрасно расслышал ее слова.

– Добрый вечер! – вежливо поздоровался он.

– Ваша светлость! – Корнелия бросила многообещающий взгляд на падчерицу и устремилась к высокому гостю. – Вы все еще в плаще? Эй, как там тебя? Мальчик, возьми у герцога плащ!

Эмбер закатила глаза, ужасаясь столь подобострастному отношению.

– Благодарю, – промурлыкал Амстел, передавая окончательно растерявшемуся слуге свой черный плащ, – Да, трость тоже заберите! Удивительно, как быстро э-э-э... распускаются слуги, не правда ли?

Последнее адресовалось хозяину дома, и тот закивал головой. Девушка заметила, что на лице отца промелькнул испуг, но вынуждена была перевести взгляд на подошедшего к ней гостя.

– Дорогой э-э-э... друг. Полагаю, это – ваша старшая дочь? Кажется, мы встречались на балу. Признаться, она не столь... гм... красива, как младшая. Никогда бы не подумал, что они... э-э-э... сестры.

– Да, она похожа на свою мать, – пробормотал тот, пока герцог изящно склонялся над рукой Эмбер.

Она внимательно посмотрела на него:

– Как я понимаю, вы слышали мои неосторожно сказанные слова?

Улыбка коснулась его губ. Он выпрямился и взглянул на девушку.

– Мой вопрос был вам неприятен?

– Конечно, но ведь вы на это и рассчитывали?

– Какая проницательность. Кстати, простите мне мою забывчивость, но... Мы не встречались до бала?

– Вряд ли можно назвать встречей то столкновение на улице, – вежливо возразила девушка, уже жалея, что начала разговор.

Амстел щелкнул пальцами.

– Ах, девушка с покупками! Вы так стремительно э-э-э... вылетели из лавки, будто за вами гнался...

– ...дракон?

Под рассерженное шипение мачехи, стоявшей за спиной, она тут же прикусила язык. Герцог улыбнулся, принимая вызов.

– Ну что вы, драконы не гонятся за девушками. Это им э-э-э... не к лицу! Обычно юные девы сами... гм... преследуют драконов. Ведь титул всегда производит неизгладимое впечатление, не так ли?

– Вы злопамятны!

Эмбер с удивлением заметила, что получает удовольствие от этой пикировки.

Амстел хищно усмехнулся:

– Рад, что вы это заметили!

– Мне стоит сказать, что я сожалею?

– Нет, это была бы ложь. А драконы всегда чувствуют ложь.

Он выжидающе посмотрел на собеседницу. Эмбер вдруг увидела, что в его глазах пляшут золотистые огоньки.

– Полагаю, обед уже подан.

Корнелия вмешалась прежде, чем ее падчерица успела ответить. Она протянула руку герцогу, и тому не оставалось ничего другого, как сопроводить хозяйку дома в столовую.

Эмбер, взяв под руку отца, проследовала за ними. Поскольку обедали вчетвером, девушка вынужденно сидела напротив герцога. Делая вид, что изучает содержимое своей тарелки, она то и дело поглаживала на гостя, пытаясь представить рядом с ним свою сестру.

Заметив пристальный интерес, Амстел слегка приподнял брови. Стараясь, чтобы остальные не увидели ее жест, Эмбер пожала плечами и, делая вид, что поддерживает светскую беседу, обратилась к отцу. Краем глаза она заметила, как герцог усмехнулся, вновь поворачиваясь к Корнелии.

Мачеха просто светилась от счастья. Лезла из кожи вон, чтобы заинтересовать высокого гостя. Девушка заметила, с какой насмешкой он общается с ее отцом и мачехой, и, улучшив момент, точно скопировала герцога, недоуменно подняв брови и дерзко смотря ему прямо в глаза. Будто прочитав ее мысли, Амстел улыбнулся и, соглашаясь, приподнял бокал. Эмбер вздрогнула и отвернулась, намереваясь поговорить с отцом, но тот уже был основательно пьян.

Поджав губы, девушка взглянула на мачеху, привлекая ее внимание, затем постаралась как можно незаметнее кивнуть в сторону отца. Корнелия на секунду нахмурилась и тут же ослепительно улыбнулась, вставая из-за стола:

– По-моему, настало время вас оставить. Эмма?

Под насмешливым взглядом черных глаз та, скривив губы, послушно встала и направилась к выходу.

– Милый, не засиживайтесь долго!

Изобразив примерную жену, Корнелия выплыла из комнаты.

Эмбер на секунду задержалась, чтобы снова оглянуться герцога. Ей показалось, что он провожает ее взглядом. Ангельски улыбнувшись, девушка выплыла из столовой, повторяя походку Корнелии. Почему-то хотелось думать, что герцог Амстел еще долго смотрел вслед своими черными, как ночь, глазами.

Сославшись на усталость, она сразу отправилась к себе в комнату. Проходя мимо спальни Люси, девушка заметила узкую полоску света у порога и, не удержавшись, заглянула. Сестра сидела на кровати, обхватив колени руками, и испуганно смотрела на открывающуюся дверь.

– Эми! – выдохнула она, – Он ушел?

– Нет, милая, он с отцом в столовой, они все еще пьют кларет. – Поморщившись при последних словах, Эмбер присела на кровать, обнимая Люси. – Не бойся, мне кажется, герцог – не злой человек!

Та слегка отстранилась.

– О чем ты? Он ужасен! Этот его взгляд... – Она содрогнулась и продолжила почти шепотом: – Мне кажется, что он – сам Искуситель.

– Не знаю, мне он показался обычным. Может быть, слишком циничным. И он всегда привык получать то, что хочет...

Эмбер встала и подошла к окну. Из-за неплотно закрытых занавесей она увидела, как герцог появился на крыльце. Словно почувствовав на себе ее взгляд, он поднял голову и безошибочно посмотрел прямо на окно, за которым она стояла.

Девушка отпрянула, затем любопытство взяло верх, и она выглянула еще раз. Герцог выжидающе замер у своей кареты. Заметив колыхание штор, он улыбнулся, вежливо поклонился и скрылся в недрах экипажа.

– В любом случае, не думаю, что он будет ужасным мужем, – задумчиво добавила Эмбер. – Уж точно лучше Ярдли.

Люси недоверчиво посмотрела на нее.

– Эм! Неужели ты на их стороне!

– Конечно же нет! Просто я...

Она провела рукой по лбу, пытаясь сформулировать фразу, но Люси перебила:

– Послушай, если они прислали тебя уговорить меня выйти замуж за этого старика, то ты напрасно теряешь время! Я никогда, слышишь, никогда не выйду за него!

Последние слова она выкрикнула так, что было слышно в коридоре.

– В любом случае, кричать смысла нет, все сочтут тебя лишь дурно воспитанным ребенком, – не сдержалась Эмбер. Жалея о вырвавшихся словах, снова обняла шмыгающую носом сестру. – Милая, прости, я не должна... Послушай, я обязательно что-нибудь придумаю.

– Эми! – Люси обняла ее. – Это ты прости меня! Ты столько делаешь для всех нас, а я... Но мне очень страшно! Вдруг мне действительно придется выйти замуж за этого старика...

– Он не старик! – запротестовала та и осеклась, понимая, что сейчас не время для споров. – Но ты права, Люси, ты слишком юна для него. Просто я не уверена, что герцог Амстел легко откажется от своих намерений. Он всегда привык получать желаемое. И я заметила, что отец его боится...

– ПапА сделает то, что скажет мама! – отмахнулась сестра. – А ты прекрасно знаешь, что мама никогда не упустит такую возможность!

– Да... – Эмбер покачала головой, вспомнив, с каким трепетом и восторгом ее мачеха смотрела на гостя. – Корнелия не отступит.

– Тогда я убегу из дома! О, Эм, ты же pomoжешь мне?

– Люси, о чем ты! – ужаснулась та, – И думать не смей! Только представь, какие пойдут слухи! Ты же не сможешь появиться потом ни в одном приличном доме!

– Лучше так, чем стать очередной женой этого монстра! – вскрикнула сестра. – Ты знаешь, что у него уже была жена? Он сбросил ее со скалы!

– Откуда ты набралась этих сплетен?

– Об этом все знают! Спроси хотя бы у своих подруг: госпожи Марлинг и госпожи Вюрст.

– Они мне не подруги! – запротестовала уязвленная Эмбер. – Они старше Корнелии!

– Да? Мне казалось, что они все такие взрослые... и ты тоже...

– Ох, Люси! Тебе еще совсем рано замуж, – покачала головой старшая сестра, не зная, смеяться или плакать после такого заявления.

– Если я выйду замуж, то только за Джона Кардью! – патетически воскликнула та. – Да, я убегу с Джоном, мы поженимся, и потом кинемся в ноги родителям с мольбой о прощении! Это будет очень романтично! Как в том романе, который ты читала недавно!

Эмбер с волнением посмотрела на нее.

– Надеюсь, ты не говоришь это серьезно?

– Напротив, я – сама серьезность, Эм! Побег с Джоном – мой единственный шанс!

– А если Амстел кинется в погоню?

– Тогда нам надо придумать, как сделать так, чтобы он почувствовал себя слишком уязвленным. – Воодушевившись, Люси спрыгнула с кровати и закружила по комнате. – Придумала! Я сбегу в день свадьбы!

От радости она захлопала в ладоши, затем, увидев ошарашенное выражение лица старшей сестры, кинулась к ней на шею.

– Ох, Эми, прошу тебя, помоги мне! Я не хотела никому говорить, но мы с Джоном тайно обручились, чтобы, когда мне исполнится восемнадцать, пожениться!

– С Джоном? – слабым голосом отозвалась девушка, с ужасом понимая, что сестра настроена очень решительно.

– Да, с лейтенантом Кардью! – В голубых глазах Люсинды появилось мечтательное выражение. – Он обещал выйти в отставку и купить маленький домик у моря...

– Боже, какой осел! – пробормотала Эмбер, вспоминая молодого человека. Сейчас, после визита Амстела, лейтенант показался ей каким-то пресным и занудным.

– Эм, что с тобой?

– Ничего, милая, – та провела рукой по лбу. – Наверное, я очень устала... В любом случае, не беспокойся. Если герцог будет настаивать, я обязательно что-нибудь придумаю. Ложись спать!

– А ты... – Девушка выдохнула и послушно легла на подушку, подсунув ладонь под щеку. – Ты посидишь со мной?

– Конечно, – улыбнулась старшая сестра.

Как когда-то давно, она села на край кровати, поглаживая белокурые локоны и напевая незамысловатую мелодию. Голубые глаза Люси скоро закрылись, и она заснула.

Эмбер улыбнулась и направилась к себе. Самой ей удалось уснуть лишь под утро. Возможно, виной всему было то, что ее никто не гладил по голове. Или же то, что насмешливые черные глаза герцога Амстела преследовали ее, стремясь заглянуть прямо в душу.

* * *

На следующий день девушка проснулась абсолютно разбитой. С трудом встав с постели, она умылась ледяной водой, но привычное средство на этот раз не помогло.

Одевшись, она спустилась в кухню, где кухарка с лакеем обсуждали вчерашний визит именитого гостя. При виде дочери хозяина дома слуги замолчали, скромно выслушали ее на редкость сумбурные распоряжения и продолжили сплетничать, как только она вышла.

Бесцельно побродив по дому, Эмбер поняла, что ей просто необходимо сделать хоть что-нибудь. Подумав, она приказала оседлать лошадь. Это было ее слабостью, от которой девушка не смогла отказаться даже при угрозе разорения.

Она ездила верхом с тех лет, когда еще крепкий грум Том посадил ее на пони. Сейчас Том был стар и жил в соседней деревне. Девушка часто навещала его, привозя корзинку с продуктами и выслушивая занимательные истории из его жизни. Вопреки неудовольствию гувернантки, от нечего делать грум научил ее ездить по-мужски, что нравилось Эмбер гораздо больше, чем езда в дамском седле, предполагавшая спокойствие и чинность.

Девушка зашла в конюшню, с наслаждением вдыхая запах сена и лошадей. Сейчас лошадь оставалась всего одна. Крепкая и тяжелая, с невысокой холкой, она была одинаково хороша как впряженная в экипаж Корнелии, так и под седлом. Эмбер быстро почистила ее и оседлала, с улыбкой вспомнив неудовольствие мадмуазель Джонсон в моменты, когда та заставляла свою юную подопечную за помощью Тому.

Вскочив в седло, девушка подтянула подпругу и направилась к воротам усадьбы.

Бешеная скачка с препятствиями в виде межевых канав и невысоких каменных заборов привела ее в чувство. Эмбер смогла наконец успокоиться и трезво взглянуть на происходящее.

Первую мысль – поговорить с самим Амстелом – она отмела сразу. В лучшем случае ее бы ожидали насмешки и совершенно справедливый совет не совать свой нос в чужие дела, в худшем – герцог мог обратиться к родителям, и тогда Люси просто бы заперли до свадьбы в комнате.

Оставался только побег. Эмбер недовольно поморщилась, прекрасно понимая возможные последствия подобного решения. Единственное место, куда она могла отправить сестру – дом мадмуазель Джонсон, но та будет крайне недовольна таким поведением. Если дерзкий поступок Люси можно списать на романтизм, свойственный юности, то Эмбер в глазах строгой воспитательницы наверняка не будет прощения. План был плох и тем, что отпускать Люси одну нельзя, а уехать вдвоем не представлялось возможным: Корнелия сразу догадается, куда они направились, и перехватит их еще в начале пути.

– Мадмузель Доусон, стойте!

Громкий окрик заставил ее вздрогнуть. Лошадь из вредности сделала вид, что испугалась, и шарахнулась в сторону. Девушка машинально выровняла ее и придержала, поджидая, пока лейтенант Кардью не поравняется с ней. Надо признать, что в военном мундире и верхом на лошади лейтенант был неотразим. Его темные кудри растрепались от скачки, румяное, еще мальчишеское лицо светилось искренним восторгом, хотя в ореховых глазах затаилось какое-то беспокойство.

– Добрый день!

Он удивленно посмотрел на Эмбер, заметив, что она сидит в седле по-мужски. Девушка с вежливой улыбкой кивнула в ответ, слегка досадуя на его назойливое внимание.

– Доброе утро, господин лейтенант. Какая неожиданная встреча! Вы тоже ранняя пташка?

– На самом деле я искал вас. Люси сказала, вы часто ездите верхом. – Юноша слегка покраснел, затем выпятил подбородок и с вызовом спросил: – Скажите, это правда? Про нее и Амстела?

Девушка задумчиво посмотрела на него, гадая, насколько он любит ее сестру, и как долго продлится это чувство.

– Она не питает к нему нежных чувств, – осторожно начала Эмбер, тщательно следя за реакцией лейтенанта. От ее пристального взгляда не укрылось облегчение, промелькнувшее на его лице, после чего она поспешно добавила: – Но ее пытаются заставить принять предложение герцога.

Джон забористо выругался и тут же виновато посмотрел на свою спутницу.

– Ох, простите!

– Ничего страшного, – весело кивнула та. – Уверю вас, если бы я знала такие слова, я бы их обязательно сказала!

Она с удовольствием посмотрела, как он краснеет, а затем продолжила:

– На самом деле я как раз размышляла о том, что можно предпринять.

– В самом деле?

Он с надеждой взглянул на нее, и Эмбер поймала себя на крамольной мысли, что герцог Амстел никогда не повел бы себя подобным образом. Скорее всего – и в этом Эмбер не сомневалась – он незамедлительно вызвал бы соперника на дуэль.

Девушка пристально посмотрела на лейтенанта Кардью.

– Лейтенант, скажите, как далеко вы готовы зайти, чтобы спасти Люси от этого брака?

– Я готов сделать все, что в моих силах, – решительно уверил он.

Эмбер подумалось, что со временем, лет через десять, юноша станет великолепным командиром. Возможно, тогда он действительно подойдет в качестве мужа ее сестре.

Она направила лошадь шагом по полю, Кардью последовал ее примеру. С минуту они ехали молча. Лейтенант обеспокоенно поглядывал на свою спутницу. Она делала вид, что не замечает его взгляда, обдумывая сумасшедшую идею обмануть Амстела, направить его по ложному следу.

– Насколько я понимаю, герцог никогда не женится на девице, которая скомпрометировала себя, – осторожно начала она.

Юноша слегка покраснел.

– Что вы имеете в виду?

Эмбер весело взглянула на него.

– Конечно же, чистоту помыслов! Говорят, драконам это очень важно!

– Люси неспособна на плохие мысли! – пылко возразил Кардью.

– Зато она способна на побег! Сможете ли вы сбежать с Люси?

Он задумался настолько, что окончательно бросил поводья, предоставив своему коню вытянуть шею, чтобы схватить листья с дерева, растущего на краю дороги. Затем спохватился и выслал его вперед.

– Я сам думал об этом, – тяжело вздохнул лейтенант, – но есть несколько препятствий.

– Я вас слушаю, – холодно обронила Эмбер.

Джон с укором посмотрел на нее.

– Прошу, не считайте мои чувства к вашей сестре всего лишь увлечением! Я уже не мальчишка, мне двадцать два года, и я действительно люблю Люси, но... Будет ли она счастлива с таким, как я? Средства, на которые я существую – всего лишь скромное жалование. У меня есть влиятельные родственники, которые по просьбе отца помогли мне продвинуться по службе, но... Не думаю, что смогу воспользоваться их благосклонностью, если окажусь замешан в скандале, задевающим честь столь юной девушки.

– То есть вы готовы отказаться от нее?

– Нет, я просто описываю обстоятельства, чтобы не вводить вас в заблуждение. Все, что я могу предложить вашей сестре – лишь моя любовь и преданность. Я готов увезти ее к своей мамушке и ждать, пока ей исполнится восемнадцать. Если к этому времени ее чувства ко мне не изменятся...

Эмбер резко оборвала его на полуслове, поняв, что иначе просто уснет под эти монотонные рассуждения.

– Да, я все поняла. К сожалению, вариант отвезти Люси к вашей мамушке невозможен. Вас слишком часто видели вместе, и там ее будут искать прежде всего. На самом деле, я думала, что вы сопроводите мою сестру к нашей гувернантке. Она недавно вышла на пенсию и поселилась неподалеку от замка фон Эйсен. Милая Деззи звала меня переехать к ней, но, думаю, она с радостью примет и Люси. В любом случае, никто кроме меня не знает, где она живет. Вы сможете добраться до нее, пока все будут искать вас в другом направлении.

Молодой человек с надеждой посмотрел на нее.

– Вы полагаете, у меня все получится?

– Не знаю, – вздохнула девушка. – В любом случае, это – единственный шанс.

Он кивнул.

– Хорошо, тогда я постараюсь как можно быстрее привести дела в порядок. Купить пару лошадей и получить отпуск накануне указанной вами даты не составит труда.

– Люси не ездит верхом, она панически боится лошадей! – нетерпеливо перебила его Эмбер. – Нет уж, Джон (вы же разрешите мне так вас называть), вы завтра сошлетесь на болезнь кого-то из родственников и уедете отсюда. Один. Затем вернетесь в гостиницу соседнего города, договоритесь о найме экипажа и узнаете расписание дилижансов. Я бы рекомендовала взять билеты в двух разных направлениях. Первые покупайте в мундире и постарайтесь, чтобы вас запомнили, вторые – в штатском. Неважно, куда. Главное, чтобы, когда Люси сядет в экипаж, вы не задерживались надолго. Пока идут приготовления, мы можем встречаться каждое утро на этом самом месте. Если по какой-то причине все образуется само собой, вы просто вернетесь в полк, сказав, что вашему родственнику стало лучше... Что?

Она осеклась, заметив, что лейтенант смотрит на нее с каким-то благоговейным ужасом.

– Скажите, вы сами это придумали? – изумленно спросил он.

– Да. – Девушка слегка нахмурилась. – Вы полагаете, я что-то упустила?

– Я полагаю, что никогда не хотел бы стоять у вас на пути, – честно ответил Кардью. – Мадмуазель, я четко буду следовать всем вашим указаниям.

Он поклонился и направил лошадь через поля в сторону казарм, где размещался его полк.

Эмбер, задумчиво смотрела ему вслед, размышляя, не ошиблась ли она в этом человеке. Затем спохватилась о времени и поспешила домой, надеясь, что никто не заметил ее столь длительного отсутствия.

Стоящий у крыльца черный с серебром экипаж, запряженный четверкой вороных коней, привлек ее внимание. Уже понимая, кого сейчас увидит, девушка поднялась по ступеням и вошла в холл. Дверь в гостиную была приоткрыта. Движимая любопытством, она бросила туда быстрый взгляд.

Боясь поднять глаза на герцога Амстела, Люси с несчастным видом сидела около с матери и делала вид, что увлечена разглядыванием кружев своего бледно-розового платья. Корнелия расположилась рядом с дочерью и оживленно говорила что-то гостю. Судя по снисходительной улыбке, он лишь вежливо терпел положенное для визита время.

Эмбер хотела проскользнуть мимо, но Люси, уловив движение, подняла голову и заметила ее.

– Эми! – окликнула она, умоляюще посмотрев на сестру.

Та вздохнула и направилась в гостиную.

– Доброе утро! – Вымученно улыбаясь, девушка на ходу сняла перчатки и протянула руку поднимающемуся при ее появлении герцогу. Ей показалось, что в его глазах блеснул огонек интереса. – Рада вас снова видеть. Прошу прощения за мой вид, я с утра решила прогуляться верхом.

Корнелия недовольно посмотрела на падчерицу.

– Кухарка сказала, что ты уехала еще до того, как она растопила печь!

Та пожала плечами.

– Я всегда говорила, что у нас с ней очень разные понятия о том, когда надо начинать готовить завтрак. Впрочем, полагаю, нашему гостю совершенно не интересны эти женские заботы. – Вежливо улыбаясь, она вновь обратилась к Амстелу: – Что привело вас сюда так скоро, ваша светлость?

– Ты можешь поздравить сестру: герцог только что сделал ей предложение.

Мачеха буквально лопалась от гордости. Люси вздрогнула и обреченно посмотрела на нее. Краем глаза Эмбер заметила, что герцог недовольно скривил губы от столь поспешного заявления Корнелии.

– Поздравляю, ваша светлость, – процедила Эмбер, чувствуя, как ее охватывает злость. – Прекрасно понимаю подобную поспешность. В вашем возрасте дорог каждый день...

– Эмма! – возмущенно воскликнула мачеха.

Амстел лишь слегка склонил голову, пряча улыбку.

– Дерзкая девчонка, – промурлыкал он так, чтобы было слышно только Эмбер, и добавил уже громче: – Благодарю вас, мадмуазель! Мы как раз обсуждали возможные сроки свадьбы. К сожалению, мои э-э-э... дела не позволяют мне остаться в вашем милом... гм... городе на продолжительное время, поэтому всем нам придется поторопиться.

Последние слова он произнес, пристально глядя на свою невесту. Та задрожала всем телом и нервно всхлипнула. Ее сестра заскрежетала зубами, прекрасно понимая, что этот спектакль герцог разыгрывает для нее.

– Конечно, конечно, – закивала головой Корнелия. – Хотя две недели слишком короткий срок, но думаю, мы успеем сшить свадебное платье.

– Две недели? – ахнула Эмбер. – Это невозможно!

– Эмма, для герцога Амстела нет слово «невозможно».

– Я заметила, – ответила она мачехе. Девушка хотела добавить еще что-нибудь колкое, но, видя, что сестра сдерживается из последних сил, чтобы не разрыдаться, не стала вступать в дальнейшую перепалку. – Еще раз поздравляю... всех... заинтересованных лиц. Простите, я бы хотела переодеться. Ваша светлость, вы не будете возражать, если я попрошу Люси помочь мне?

– Разумеется, – галантно отозвался тот. – Поверьте, мне и так очень неловко за то, что я так скоро заберу у вас сестру.

Эмбер бросила на него быстрый взгляд, понимая, что герцог насмехается, но он уже отвернулся к Корнелии.

Девушка вышла из комнаты, увлекая за собой сестру.

– Эми... Эми, – разрыдалась Люси, как только они вошли в ее спальню. В отчаянии она кинулась к старшей сестре, стремясь найти защиту. – Это было так ужасно... Он вошел, и мама позвала меня... герцог так смотрел на меня... а потом... Потом он спросил, согласна ли я... и я...

– Люси, почему ты не сказала ему «нет»?

– Я так испугалась... И мама! Она сказала, что я должна принять предложение Амстела. А он все смотрел и смотрел... И когда я сказала «да», помрачнел еще больше...

– Люси, успокойся, прошу тебя. Амстел всегда так смотрит.

– Нет, он... Он смотрел, будто хочет меня съесть! Ты же знаешь, что драконы питаются девушками?

– Насколько я помню историю, они питались овцами и коровами, – возразила Эмбер, но сестра ее не слушала.

– Мама... она так обрадовалась! А потом... они начали обсуждать свадьбу. И герцог... он сказал, что очень торопится. Я сидела и думала о Джоне. Ведь если герцог старый, то он же скоро умрет... а Джон... Он обещал меня ждать...

– Вынуждена тебя огорчить, дорогая: драконы живут гораздо дольше, чем мы, так что на скорую смерть твоего будущего мужа я бы не рассчитывала. – Эмбер присела на кровать и пристально посмотрела на Люси. – Но, если все зашло так далеко... Думаю, тебе не придется выходить замуж за герцога. Я задержалась сегодня, потому что встретила Джона...

И она быстро пересказала свой разговор с лейтенантом Кардью. С каждым ее словом голубые глаза сестры светились все ярче, а на щеки вернулся румянец.

– Как замечательно! Я же знала, что Джон обязательно что-нибудь придумает!!!

От радости Люси даже захлопала в ладоши.

– Видишь, как хорошо, что ты в нем не ошиблась! – Эмбер понадеялась, что ей удалось скрыть сарказм в голосе. Она сняла костюм для верховой езды, надела простое платье и повернулась к Люси спиной. – Помоги, пожалуйста, застегнуть крючки. Мне надо срочно на кухню, а то кухарка решит, что ужинать мы будем лишь следующим утром.

Глава 3

Как и предполагала Эмбер, Корнелия лично взялась за приготовления к свадьбе. Кухарка то и дело впадала в истерику по поводу названий блюд, о которых она никогда не слышала, лакей после нравоучений хозяйки уже несколько раз грозил взять расчет, модистка, шившая свадебное платье, требовала аванс, зная о плачевном финансовом положении семьи Доусон... Впрочем, его требовали все поставщики, устав от бесконечных долгов этой семьи.

Девушка с ног сбилась, пытаясь решить финансовые проблемы, успокаивая слуг и принимая движимых любопытством соседей. Только Фанни Марлинг заезжала четыре раза, а ведь имелись еще Арингтоны, Хейли, Френсисы... и всем им надо было улыбаться. Гости засиживались подолгу, выпытывая подробности и произнося фальшивые поздравления.

Если Эмбер не занималась хозяйством или гостями, то она утешала Люси, впадавшую в истерику после каждого визита герцога, или же мчалась на встречу с лейтенантом Кардью, который каждое утро поджидал ее на прогулке.

Девушка как раз возвращалась с одной из них, когда ее внимание привлек всадник, буквально летящий над заснеженными полями на вороном коне. Точнее, внимание Эмбер привлек именно конь. Крупный, с тонкими ногами и грациозно изогнутой шеей, он стремительно несся, вздымая клубы снежной пыли. Сочетание черного и белого завораживало, и она невольно остановилась. Всадник подъехал ближе, и девушка с удивлением узнала герцога Амстела.

Осадив разгоряченного вороного, он недовольно посмотрел на нее.

– Мадмуазель Доусон! Вы одна?

– Вас это удивляет?

Она невольно обратила внимание на его длинные тонкие пальцы, затянутые в черные перчатки из дорогой кожи и чутко сжимающие поводья.

– Скорее, возмущает. Где ваш грум?

Девушка ожидала чего угодно, кроме этого вопроса. Амстел не имеет права требовать от нее отчета за свои поступки! Она хотела было указать ему на это, но осеклась. Ее глаза озорно блеснули.

– Мой единственный грум живет вот за той рощей! – Девушка с готовностью махнула рукой на небольшую молодую поросль, черневшую неподалеку. – В деревне!

– И позвольте узнать, что он там делает, пока вы здесь одна скачете по полям?!

Возмущение герцога нарастало с каждой секундой. Эмбер подумалось, что у него наверняка все слуги вышколены и моментально выполняют приказание своего господина, стоит тому слегка повести бровью.

– Не знаю. Возможно, греет ноги у камина или рассказывает своим правнукам сказки. У него их восемь.

Она весело взглянула на собеседника из-под опущенных ресниц. Герцог нахмурился, а затем мягко рассмеялся, подняв одну руку словно щит:

– Touché! ¹А вы умеете дерзить!

– Только если меня вынуждают к этому.

Она тронула лошадь, направляя ее вперед. Амстел слегка отпустил поводья, позволяя своему жеребцу идти вровень с ней. Какое-то время они ехали в тишине, нарушаемой лишь хрустом снега под копытами коней.

Герцог первым нарушил молчание.

– И все же я поговорю с вашим отцом. Вам не следует выезжать одной!

Эмбер окинула его задумчивым взглядом.

---

¹ Touché – фехтовальный термин, обозначающий прикосновение шпаги (франц.).

– Зачем? Неужели вам так претит то, что сестра вашей невесты нарушает правила приличия?

– Меня беспокоит то, что под этим снегом лежит лед, а ваша кобыла подкована... Упавшая она, вы можете пострадать, а Корнелия заметит ваше отсутствие в лучшем случае лишь тогда, когда кухарка опоздает с обедом.

Он насмешливо посмотрел на нее, чуть наклонив голову набок, точно дрозд.

Эмбер вспыхнула.

– Вы намеренно пытаетесь оскорбить меня, преуменьшая мою значимость?

– Я ее преувеличиваю, – мягко возразил он. – И не понимаю, почему вы похоронили себя заживо в этом доме и позволяете так помыкать собой. Почему не вышли замуж? Только не говорите, что вам никто и никогда не делал предложений!

– Вы вынуждаете меня указывать вам на то, что это не ваше дело!

Эмбер разозлилась не на сам вопрос, а, скорее, на то, как бесцеремонно он прочитал то, что она старательно прятала в глубине своей души.

– Напротив, поскольку в скором времени мы станем кем-то вроде... э-э-э... родственников... – Он вновь усмехнулся. На этот раз усмешка получилось кривой. – Хотите, на правах новоявленного родственника я помогу подыскать вам подходящего мужа?

В голосе герцога явно слышалась издевка. Кровь бросилась Эмбер в лицо.

– Лучшее, что вы можете сделать, – оставить мою сестру в покое и уехать навсегда! – выкрикнула девушка, и, прежде чем слезы закапали из глаз, выслала лошадь вперед.

Она прекрасно понимала, что у ее лошади нет шансов перед жеребцом Амстела, но никто не ринулся догонять ее. Хотя Эмбер была уверена, что герцог едет следом. Домчавшись до ворот усадьбы, она успокоилась настолько, что смогла обернуться и посмотреть на заснеженную равнину. Амстел остался далеко позади. Заметив, что девушка обернулась, он махнул рукой и повернул в сторону леса.

* * *

Дата свадьбы неумолимо приближалась. Корнелия становилась все требовательнее, Люси постоянно рыдала, атмосфера в доме накалялась больше и больше.

Эмбер осунулась и стала весьма раздражительной. Она даже избегала смотреть на себя в зеркало. Несколько раз девушка ругалась с мачехой, которая теперь большую часть времени проводила дома, отдавая слугам весьма противоречивые распоряжения. Когда Эмбер извинялась, Корнелия с благосклонной улыбкой кивала, вызывая очередную волну раздражения.

Желая хоть на секунду сбежать от шума и побыть в одиночестве, Эмбер, решила съездить в город. Приказав лакею запрячь лошадь в старый фаэтон, она буквально выскочила из дому, столкнувшись на крыльце с герцогом Амстелом. Он вновь, как когда-то, удержал ее за плечи.

– Кажется, сталкиваться со мной входит у вас в привычку, – заметил герцог, слегка протягивая слова.

– Что же делать, если вы все время оказываетесь у меня на пути? – огрызнулась девушка.

– Попробуйте бежать не так стремительно, тогда у вас появится возможность обойти меня, – мягко подсказал ее противник.

Эмбер недоверчиво посмотрела на него.

– Почему мне кажется, что вы постоянно потешаетесь надо мной? – вырвалось у нее.

Амстел рассмеялся.

– Я потешаюсь? Над вами? Скорее, иронизирую над самим собой. – Он посторонился, пропуская ее. – Вы куда-то торопились? Не смею вас задерживать.

– Я, пожалуй, передумала. – Эмбер с тревогой посмотрела на небо, затянутое снежными тучами. – Не хотелось бы в снегопад выходить из дома.

– Весьма разумно, – кивнул герцог. – К тому же снег может заставить меня остаться у вас на большее время, чем я предполагал, а вы вносите э-э-э... определенный шарм в снежные унылые вечера.

– Ваша светлость, неужели есть в мире что-то, что может *вас* заставить? – не сдержалась девушка, проигнорировав последнюю фразу. – Да, Дью, я предпочитаю остаться дома. Передай, чтобы распрягли лошадь.

Эти слова адресовались уже слуге, который открыл дверь.

– Увы, я тоже не всемогущ. Это, пожалуй, мой главный недостаток! Нет, э-э-э... Дью? Докладывать не надо, займитесь лучше лошадей!

Амстел передал лакею плащ и неизменную трость, и галантно протянул руку своей будущей золовке. Она вежливо положила поверх свою.

– Вы меня поражаете. Неужели у вас есть недостатки?

– Представьте себе!

Рука об руку они пошли в гостиную, игнорируя удивленные взгляды Корнелии. Впрочем, герцог, подводя свою спутницу к кушетке, сразу повернулся к хозяйке дома.

– Нелли, дорогая! Прости столь бесцеремонное вторжение, но снаружи начинается... э-э-э... снегопад, а я как раз проезжал мимо...

– Ваша светлость, вы же знаете, что вы – всегда желанный гость в этом доме! – Мачеха грациозно протянула руку, и Амстел вежливо склонился над ней. – Вижу, вы вернули мою падчерицу?

– Да, мы с мадмуазель Эмбер встретились на крыльце и пришли к согласию по поводу погоды.

Он опустил в кресло и закинул ногу на ногу.

Корнелия потянулась за колокольчиком.

– Вы, наверное, желаете видеть Люси?

Герцог покачал головой.

– Не стоит утруждать себя. Ваш единственный слуга распрягает сейчас лошадь, а у нас с... – он нахмурил брови, вспоминая имя, – Люси? Вскоре будет много времени, чтобы пообщаться.

При упоминании о сестре Эмбер вздрогнула и внимательно посмотрела на Амстела. Он ответил ей надменным взглядом, хотя губы слегка подрагивали в усмешке.

Корнелия, не заметив этого, улыбнулась и пустилась в пространные рассуждения о том, как им всем повезло.

– Вы специально сказали про Люси, чтобы поддразнить меня? – прошептала девушка, улучшив момент, когда мачеха все-таки вызвала лакея, отдавая распоряжения принести чай и пригласить ее дочь в гостиную.

– Не льстите себе, я действительно постоянно забываю имя вашей сестры, – фыркнул Амстел.

– Она же ваша невеста!

– Чрезвычайно ценное замечание!

Герцог встал и направился к Люси, входившей в комнату. При виде своего жениха девушка побледнела и непроизвольно отпрянула.

– Люсинда!

Корнелия многозначительно посмотрела на дочь. Та бросила испуганный взгляд на сестру. Эмбер, не без злорадства отметив, что такое поведение слегка раздражает Амстела, ободряюще кивнула, предлагая Люси сесть рядом с собой. Не поднимая глаз, Люси скользнула к сестре и с неуклюжей грацией опустилась на край кушетки. Герцог еле слышно хмыкнул и скусающе посмотрел в окно.

– Вот и снег, – заметил он. Эмбер проследила за его взглядом. Снежинки, кружась, падали на землю. – Хорошо, что вы остались дома.

Девушка с удивлением посмотрела на Амстела, но он уже повернулся к Корнелии, обсуждая последние новости.

Остаток вечера прошел спокойно. Дождавшись, пока метель стихнет, герцог вежливо попрощался, к радости своей невесты отказался остаться на обед и уехал.

– Люси, как тебе не стыдно! – Корнелия напустилась на дочь. – Ты не должна так обращаться с его светлостью!

– Мама, простите, но я не могу! – Девушка чуть не плакала. – Он такой страшный!

– Глупости! – Эмбер решительно встала. – Он не страшный, просто слишком старый и циничный.

Люси с недоверием посмотрела на сестру.

– С каких пор ты начала его защищать?

– Ты прекрасно знаешь, что я его не защищаю. – Эмбер провела рукой по лбу, чувствуя, что голова вновь начинает болеть. – Пожалуйста, давай не будем сегодня спорить.

Эта фраза возымела обратный эффект: Люси впала в истерику. Корнелия с недовольным видом начала утешать дочь. С трудом сбежав из гостиной. Эмбер поднялась к себе и, не раздеваясь, упала на кровать. Очень хотелось спать, но она не сомневалась, что Люсинда вскоре придет просить прощения, и еще полночи они проведут в разговорах об Амстеле и Джоне Кардю.

* * *

На следующее утро, с трудом поднявшись с постели, девушка с радостью осознала, что до свадьбы осталось всего два дня, а значит, сегодня ночью Люси, наконец, сбежит со своим Джоном.

К своему стыду, Эмбер поняла, что даже рада этому. Наконец прекратятся эти бессмысленные слезы и полуночные посиделки, ранние подъемы и обязательные прогулки верхом. Конечно, в доме разразится скандал, но, если повезет, он быстро затухнет, а герцог уедет искать себе другую невесту.

При этой мысли почему-то стало грустно. Признаться, ей нравились пикировки с Амстелом, хотя до сих пор претила мысль о браке столь юной сестры с достаточно немолодым... драконом? Находясь рядом с ним, Эмбер все время забывала об этой его ипостаси.

Девушка решительно тряхнула головой, прогоняя навалившуюся дрему. Бросив быстрый взгляд на часы, стоявшие на каминной полке, Эмбер охнула: уже полчаса как она должна была выехать на встречу с лейтенантом Кардю.

Быстро одевшись, она выскочила из дома, на ходу натягивая перчатки. Выехав за ворота усадьбы, Эмбер понеслась по полям, надеясь, что Джон ее дождет. Лейтенант действительно стоял в условленном месте, под раскидистым дубом на окраине леса. Он спешил и водил лошадь вокруг дерева, то и дело поглядывая по сторонам. Было видно, что молодой человек очень нервничает.

– Я уже и не надеялся, что вы придете, – сердито бросил он.

Эмбер виновато улыбнулась.

– Простите, я задержалась. Проедемся?

Она кивнула в сторону едва заметной тропы. Кардю молча вскочил в седло и направил коня в указанную сторону. Девушка тронула свою лошадь, стараясь ехать рядом. Она заговорила первой, понимая, что он злится на то, что она заставила себя ждать.

– Скажите, вы все помните?

Лейтенант хмуро посмотрел на нее, затем кивнул.

– Да, в полночь я буду ждать Люси за воротами усадьбы. Думаю, за два дня мы доберемся до земель фон Эйсенов.

– Хорошо. И прошу вас, – Эмбер умоляюще посмотрела на своего спутника, – будьте осторожны!

– Конечно, – улыбнулся Джон. – В первой же деревне я найму горничную, которая будет сопровождать нас.

– Даже не думайте! – ужаснулась Эмбер. – Неужели вы не понимаете, что Амстел просто так не отступит! Побег Люси уязвит его гордость, и вас будут искать!

– Но послушайте... это же неприлично! Мне придется провести ночь наедине с молодой девушкой, – попытался возразить юноша.

Его спутница закатила глаза.

– Джон, ваш соперник – известный дуэлянт. И если вы не хотите, чтобы вас насквозь проткнули шпагой... Впрочем, если вы трусили, еще не поздно отказаться от этой идеи!

– Отказаться? – Он был шокирован ее предложением. – Оставить Люси на растерзание дракону?

Эмбер, слегка наклонив голову, рассматривала его.

– Интересно, что шокировало вас больше: мое предложение отказаться или мои жаргонные слова о шпаге?.. Нет, не отвечайте, это риторический вопрос! Пора, иначе меня хватятся! – Она развернула лошадь. – Итак, в полночь. И помните о знаках!

День тянулся невыносимо медленно. Свадебное платье, доставленное после полудня, торжественно занесли в комнату к Люси, вызвав очередной поток слез. В последний момент обнаружив, что крысы погрызли окорок, кухарка впала в истерику. Лакей перепутал ваксу с черным мылом, и теперь новые модные сапоги отца были все в разводах...

Уже к обеду Эмбер еле держалась на ногах, а ведь ей требовалось дожидаться полуночи. Сославшись на усталость, под язвительные замечания Корнелии о слабости старых дев она рано отправилась к себе в комнату. Выждав, пока все уснут, девушка взяла свечу и проскользнула в спальню Люси. Та стояла у окна уже полностью одетая, держа шляпную картонку, в которую сложила все необходимое для путешествия.

– Пора? – только и спросила она.

Эмбер, ожидавшая, что сестра будет рыдать или сожалеть о своем поступке, поразились ее невозмутимости. Решив все для себя, Люси вдруг успокоилась и сейчас, в неровном пламени свечи вдруг стала казаться гораздо старше, чем была на самом деле.

– Ох, Люс... – Эмбер обняла сестру, на секунду прижав ее к груди, затем отстранилась и с беспокойством взглядела в нее. – Ты точно решила?

– Конечно. Эмми, не волнуйся, с Джоном я буду в безопасности, – улыбнулась та.

– Хорошо.

Эмбер вздохнула и, взяв свечу, подала условный сигнал. Дождавшись ответного мерцания, она повернулась к Люси.

– Пойдем.

Ночь была темной. Луну и звезды скрыли серые тучи, и Эмбер искренне надеялась, что утром вновь пойдет снег, который заметет следы. Крадучись, они прошли по коридору и спустились на первый этаж. Пришлось погасить свечу и двигаться почти на ощупь. Скрип половиц заставлял девушек вздрагивать и замирать от испуга. Завывания ветра в печных трубах казались стонами неприкаянных душ. Кот, пронесшийся по коридору в поисках мышей, заставил их вжаться в стену.

Выйдя через черный ход, они прошли к воротам, где уже поджидал экипаж. Джон не стал нанимать кучера и теперь лично прогуливал лошадей. Как и наказывала Эмбер, он был в штатском. Девушка недовольно нахмурилась, заметив она нем модный плащ со множеством пелерин. Такой франтоватый вид привлекал ненужное внимание.

Увидев сестер, лейтенант кинулся к возлюбленной, и Эмбер едва успела перехватить вожжи порядком застоявшихся лошадей. Сестры обнялись на прощание, Люси пообещала дать знать, когда доберется до места, и легко впорхнула в фаэтон. Джон вскочил на козлы и щелкнул кнутом. Лошади резво побежали по дороге. Эмбер с грустью посмотрела вслед экипажу, затем тщательно закрыла ворота и вернулась в дом.

Глава 4

На следующее утро девушку разбудили громкие крики. Она сладко потянулась в постели, усмехнулась, накинула на плечи потертую шаль и, изобразив удивление, выглянула из дверей своей спальни.

В коридоре царил суматоха. Кухарка с лакеем перекрикивались через лестницу, отец с мрачным видом стоял в коридоре, мачеха билась в истерике в комнате Люси.

Задав несколько подходящих к случаю вопросов, Эмбер выяснила, что, одержимая очередной идеей по поводу украшения городского храма к церемонии, Корнелия с утра зашла в спальню дочери и обнаружила, что та исчезла. Сперва она решила, что Люси просто рано встала, поэтому мачеха спустилась в гостиную, где и нашла письмо, адресованное ей и мужу. В нем Люси просила у родителей прощения за причиненные неприятности и объясняла, что уехала, чтобы избежать ненавистного ей замужества.

Эмбер схватилась за голову. Она вспомнила, как ночью Люси задержалась у камина, но решила, что сестра просто испугалась какого-то звука.

Входные двери были заперты изнутри, и мачеха, решив, что ее девушка просто решила спрятаться, приказала слугам немедленно обыскать весь дом от подвала до чердака. Тщетно. В доме Люси не было. Корнелия почувствовала, что ей становится дурно. Она понятия не имела, как ее нежная и благовоспитанная дочь могла сбежать из дома. Вдобавок всю ночь шел снег, который замел следы, и отправляться на поиски было бессмысленно.

Посоветовавшись с мужем, Корнелия с обреченным видом написала письмо герцогу Амстелу. Запечатав его, она кликнула лакея, дрожащими руками протянула конверт и наказала передать лично в руки герцогу.

– Я просто не понимаю, куда подевалась Люси, – твердила она, сидя на кушетке в гостиной и с тревогой поглядывая в окно. – Эмма, ты точно ничего не знаешь?

– Нет.

Эмбер, вынужденная сидеть рядом с мачехой, покачала головой, и в который раз обеспокоенно посмотрела на серое небо. Время близилось к полудню, снег продолжал падать, и она беспокоилась о состоянии дорог, по которым сейчас Джон Кардью увозил Люси.

– На небо она точно не улетела, – язвительно заметила Корнелия.

Падчерица неопределенно пожала плечами и вновь взяла штопку, чтобы занять подрагивавшие от волнения руки. Стук копыт, раздавшийся за окном, заставил ее замереть. Сердце учащено забилось, пальцы дрожали так, что она несколько раз укололась и отложила рукоделие.

Герцог вошел в комнату своей обычной ленивой походкой.

– Доусон, – он холодно кивнул хозяину дома, – мадмуазель Эмбер, мое почтение. Нелли, я получил ваше э-э-э... сумбурное послание, но так и не понял, зачем вам так срочно понадобилось мое присутствие.

– Ох, ваша светлость... Это ужасно!.. Люси... ваша невеста... Она пропала!

Корнелия откинулась на спинку кушетки и принялась театрально обмахиваться веером.

Герцог презрительно скривил губы.

– Прошу, не устраивайте фарс! Когда она пропала?

– Не знаю! Я зашла утром в комнату, а ее там нет. Постель не разобрана. Простыни на кровати даже не смяты. И вот...

Мачеха кивнула на письмо, лежащее на столе.

Амстел взял лист и быстро пробежался по нему взглядом. Эмбер заметила, как он стиснул зубы, читая последние строки. Она поспешила вновь взять в руки скатерть для штопки, наблюдая за герцогом из-под опущенных ресниц.

– Похоже, она бежала ночью.

Положив письмо обратно, его светлость задумчиво постучал по столешнице длинными пальцами.

– Это невозможно, – подал голос Доусон, – все двери были заперты изнутри.

– Значит, ей кто-то помогал.

Герцог взглянул на Эмбер, и она постаралась ответить ему спокойным взглядом, хотя в душе дрожала от страха. Впрочем, он наверняка привык, что его боятся.

Амстел усмехнулся и выразительно посмотрел на спутанную нитку у нее в руках. Девушка смутилась и вновь отложила рукоделие. Герцог подошел к Эмбер вплотную, и ей пришлось задрать голову, чтобы видеть выражение его лица.

– Итак, Эмбер... – задумчиво произнес он.

– Ваша светлость?

Она обратила внимание на то, что он назвал ее просто по имени.

– Вы знаете, где Люси?

– Боюсь, что нет. Могу лишь предположить, что она в каком-нибудь дилижансе, – вежливо ответила девушка, со скрытым удовольствием наблюдая, как ее противник пытается почувствовать ложь в словах.

– То есть вы не знаете, куда она направилась?

Герцог слегка склонился над кушеткой, пристально всматриваясь в лицо собеседницы. Эмбер поймала себя на мысли, что стороннему наблюдателю могло бы показаться, что они ведут обычную светскую беседу в каком-нибудь модном столичном салоне.

– Подозреваю, что она стремится оказаться как можно дальше отсюда.

Она вежливо улыбнулась и осеклась при виде потемневших от ярости глаз герцога. На какую-то долю секунды девушка словно увидела перед собой дракона, но Амстел сразу же взял себя в руки.

– Не советую вам играть со мной в такие игры, – тихо пробормотал он.

– Эмма! Как ты смеешь грубить его светлости! – одернула падчерицу Корнелия.

Радуюсь возможности избежать дальнейших вопросов, та пожала плечами и перевела взгляд на мачеху.

– Я не имею ни малейшего понятия, где сейчас Люси! – отчеканила Эмбер и поднялась, стремясь прекратить дальнейшие вопросы. – Простите, у меня болит голова. Я бы хотела подняться к себе в комнату.

– Ты бессердечная эгоистичная девчонка!

Корнелия была в отчаянии. Эмбер насмешливо взглянула на нее и направилась к выходу. Девушка уже взялась за дверную ручку, когда вопрос герцога, адресованный ее отцу, заставил замереть на месте.

– Ну, Доусон, и как вы собираетесь отдавать свой проигрыш?

– Проигрыш? – Эмбер резко повернулась и внимательно посмотрела на отца. – Какой проигрыш?

– В карты, – меланхолично обронил Амстел, с каким-то странным выражением лица смотря на нее. – Ваш отец поставил на кон свою дочь и... э-э-э... проиграл. Более того, согласно странной традиции он подписал обязательство своей кровью.

– Что?! – Эмбер не поверила своим ушам. Она повернулась к мачехе, но та лишь подавленно кивнула, подтверждая слова Амстела. – И вы знали?

Она смотрела на Корнелию с такой яростью и отвращением, что та невольно опустила голову.

– Это был бы великолепный брак, – подавленно прошептала мачеха. – Люси смирилась бы. И со временем стала бы счастливой.

Эмбер почувствовала, что задыхается от злости.

– Как же плохо вы знаете свою дочь, мадам! – воскликнула она. – Люси никогда не была бы счастлива в этом браке! О, а я еще сомневалась в правильности...

Она осеклась под пристальным взглядом черных глаз.

– Продолжайте, – вкрадчиво произнес Амстел. – Ведь именно вы помогли ей? Верно?

Эмбер постаралась изобразить холодное негодование.

– Всего доброго, герцог, и прощайте. Было приятно познакомиться с вами.

Она вновь собралась выйти, но Амстел быстро пересек комнату и схватил ее за руку.

– Не так быстро, моя дорогая.

– Что вы себе позволяете! – возмутилась девушка. – Отпустите меня!

– Конечно. Как только вы скажете, что не имеете никакого отношения к побегу вашей сестры!

Черные глаза слишком пристально смотрели на нее, и, не выдержав, Эмбер опустила голову, признавая свое поражение.

– Она выросла на моих руках. Долгие годы я заботилась о ней, когда ее мать пропадала в столице, – еле слышно прошептала девушка.

– О, избавьте меня от этой патетики! – поморщился Амстел. Все еще удерживая девушку, герцог повернулся к хозяину дома, нерешительно переминающемуся с ноги на ногу. – Доусон, полагаю, мы легко можем уладить возникшее э-э-э... недоразумение.

– Как вы предлагаете это сделать? – голос отца звучал обреченно.

– В нашем договоре не указано имя вашей дочери. – Амстел выразительно взглянул на него. – По большому счету, мне абсолютно все равно, кто из ваших дочерей станет моей женой и родит мне наследника. Добавлю лишь, что даже предпочту... гм... самопожертвование и ум – молодости.

Широко распахнув глаза, Эмбер беспомощно посмотрела на отца. Избегая этого взгляда, тот безвольно кивнул, давая согласие.

– Вы не собираетесь кинуться в погоню за Люси? – взвизгнула Корнелия.

Амстел снисходительно посмотрел на нее.

– Моя дорогая, я уже стар для подобных подвигов. Трястись на лошади, размахивать э-э-э... железякой где-нибудь в снежном поле, убивая ни в чем не повинного юнца... – Он бросил быстрый взгляд на Эмбер, все еще удерживая ее за руку. – Ваша сестра сбежала с тем юнцом?

– Он не юнец, – машинально возразила она, поразившись тому, что ее голос звучит будто издалека. Пальцы герцога обжигали кожу.

– Мои ему глубочайшие поздравления! – герцог фыркнул. – Нелли, распорядись собрать вещи твоей падчерицы.

– Я сама могу все сделать, – возразила та, но Амстел зло рассмеялся.

– Конечно! И выскользнуть через черный ход или окно. А я потом буду разыскивать вас по всей стране? О нет, моя дорогая, второй раз этот трюк у вас не пройдет, вы останетесь здесь!

Он буквально силой подвел девушку к одному из кресел и усадил, сам встав позади.

– Нелли, я жду, – требовательно приказал он.

Корнелия в досаде прикусила губу и вышла из комнаты. Эмбер вжалась в сиденье, чувствуя, как взгляд черных глаз герцога буквально прожигает спину.

Отец отвернулся, делая вид, что увлечен снегопадом. Девушка подумала, что надо приказывать Дью вечером очистить крыльцо от снега, иначе утром дверь не откроется, но вдруг поняла, что это уже будут заботы мачехи.

В комнате стало очень холодно. Все происходящее казалось дурным сном. Эмбер прикрыла глаза, борясь с тошнотой, подступившей к горлу. Чья-то рука мягко коснулась плеча, успокаивая. Девушка подняла голову. Герцог задумчиво смотрел на нее, а черные глаза загадочно блестели.

Корнелия вернулась в комнату вместе с лакеем, который нес небольшой потрепанный саквояж.

– Погрузите его в мою карету, – распорядился Амстел.

Он подхватил девушку под локоть, рывком поставил на ноги и буквально потащил к дверям. Чета Доусонов осталась в гостиной, никто из них не вступился за Эмбер. Она скорее поняла, чем почувствовала, что на плечи ей накинули плащ.

Лакей с трудом открыл дверь и придерживал, пока девушка со своим спутником выходили из дома. Остановившись на крыльце, она растерянно огляделась. Снег буквально ослепил ее. Мелкие снежинки кружили перед глазами, заставляя постоянно моргать. Девушке показалось, что весь мир стал белым.

Над головой прозвучал властный голос герцога:

– Пойдем.

Чувствуя себя марионеткой, управляемой опытным кукловодом, она послушно села в карету, не замечая ни роскоши обивки, ни мягких подушек внутри. Слуга в черной одежде накинул ей на колени меховую полость. Герцог занял место напротив, дверца захлопнулась, кучер подхлестнул коней, и экипаж направился к воротам.

Находясь в каком-то оцепенении, Эмбер не обратила внимания на то, в какую сторону свернула карета. Белая пелена за окном мешала рассмотреть обочины, и оставалось лишь гадать, куда они едут.

В старом тонком плаще и в домашней обуви ей было очень холодно. Украдкой девушка поднесла замерзшие руки ко рту, пытаясь согреть их своим дыханием. Почувствовав движение, Амстел приоткрыл глаза и положил свои руки поверх ее. Его пальцы буквально обжигали.

– Вы совсем замерзли! – недовольно поморщился он.

Сняв плащ, герцог накинул его на плечи Эмбер. Она попыталась запротестовать, но плащ был таким теплым, что девушка невольно вцепилась в мягкую ткань, стараясь сберечь это тепло. Амстел по обыкновению усмехнулся и покачал головой.

– Колючка, – загадочно произнес он, вновь откидываясь на подушки и несколько раз резко выдыхая. В карете сразу стало теплее.

Девушка удивленно захлопала ресницами: ей показалось, что вместе с воздухом с губ Амстела сорвались струйки дыма.

– Не забывайте, дорогая, что я – дракон! – хмыкнул он, совершенно правильно поняв ее изумление.

Эмбер смутилась и отвернулась к окну. Герцог вновь закрыл глаза.

Сначала она смотрела за окно, затем, пригревшись, задремала и очнулась лишь тогда, когда карета остановилась. Девушка с трудом открыла глаза и вопросительно посмотрела на своего спутника.

– Мы здесь ненадолго, – ободряюще улыбнулся Амстел. – Можно было бы поступить и по-другому, но мне кажется, так будет гораздо лучше.

Слуга услужливо открыл дверцу, избавляя девушку от необходимости отвечать. Герцог вышел первым и протянул руку, помогая невесте спуститься.

Ступив на нетронутый снег, Эмбер с недоумением узнала старые, покрытые мхом и снегом древние стены. Амстел привез ее к храму, расположенному в паре часов езды от имения. Еще с гувернанткой они несколько раз бывали тут, когда мадмуазель Джонсон рассказывала о битвах людей и драконов.

– Зачем мы здесь? – спросила девушка у своего спутника.

– А вы не догадываетесь?

Она лишь покачала головой, слишком утомленная событиями дня.

– Это древний храм, – пояснил Амстел. – Он построен на месте одной из цитаделей драконов.

– Цитадели драконов?

Эмбер нахмурилась, пытаясь вспомнить сумбурные уроки истории.

Герцог мягко взял ее под руку, подвел к огромным дверям, обитым медными листами. Без видимых усилий он распахнул тяжелую створку и первым шагнул в сумрак древнего святилища. Эмбер, все еще закутанная в черный с серебром плащ, последовала за ним.

Огромный зал заставлял чувствовать себя песчинками. Два ряда колонн, одни над другими, отделяли боковые нефы. Кованая ограда будто сковывала их причудливым узором. Изображения богов на темных кругах перемежались с непонятными знаками, с вязи которых давно стерлась позолота, а на отполированном до блеска светло-сером полу, точно под куполом храма, раскинул крылья огромный дракон. Выложенный мозаикой из черного полированного камня, он скалился на пришедших, яростно блестя желтыми глазами.

– Впечатляет? – герцог слегка склонился к ней.

Эмбер заметила, что его лицо будто заострилось, а глаза блестят золотом, как у дракона на мозаике. Боясь нарушить священную тишину, девушка лишь кивнула.

Амстел хмыкнул и оглянулся.

– Есть здесь кто?

Гулкое эхо недовольно заворчал в ответ, разнося голос по всему храму.

– Раньше в храмах в стены встраивали глиняные сосуды, чтобы усилить звук, – пояснил герцог и еще раз позвал здешних обитателей. Из бокового придела раздалось шаркающие шаги. Не торопясь, жрец, облаченный в сутану с капюшоном, скрывавшим лицо, вышел на свет и с удивлением рассматривал посетителей:

– Чем могу быть полезен?.. Амстел?

– Да, это я, – нетерпеливо отмахнулся тот. – Хорошо, что именно ты здесь, Доменик. Нам необходимо совершить обряд венчания.

Эмбер ахнула и недоверчиво посмотрела на него.

– Вы действительно хотите...

И смутилась под его злым взглядом.

– Прошу вас, продолжайте, – голос герцога, наоборот, был слишком вкрадчивым, – я весь внимание. Какие мысли бродили в вашей глупой головке, когда вы сидели со мной в карету?

Девушка покачала головой. Жрец нахмурился, внимательно изучая странную пару. От его взгляда не укрылось ни старое платье невесты, ни растерянное выражение ее лица, ни плащ, явно принадлежащий Амстелу.

– Могу я узнать причину вашей спешки?

Амстел протянул ему свиток.

– Она обещана мне по праву крови.

Доменик развернул и начал неторопливо читать. Прочитав до конца, он тщательно свернул пергамент и почтительно вернул свиток хозяину.

– Ваша светлость, – жрец вежливо склонил голову, хотя в его голосе и слышалась насмешка, – это большая честь для нашего храма.

– Счастлив ее оказать, – процедил сквозь зубы Амстел. – Может, мы, наконец, начнем?

Жрец покачал головой.

– Гордыня... вот что сгубило большинство драконов... – И добавил уже более обыденным тоном: – Какую форму обряда вы хотите провести?

– По-моему, это очевидно, – герцог выразительно посмотрел на круг в центре.

– Ты уверен? – Доменик бросил на него тревожный взгляд.

– Вполне. Приступай!

– Ваша светлость, прежде чем провести обряд, я хотел бы переговорить с вашей невестой. Жрец повернулся к Эмбер. Она бросила вопросительный взгляд на Амстела.

– У нас мало времени, – холодно предупредил тот.

– Вы же знаете, что это – часть обряда.

Жрец посмотрел на девушку, словно спрашивая ее согласия. Она еле заметно пожала плечами.

– Хорошо, но прошу вас поторопиться, у нас впереди – долгая дорога, – раздраженно сказал Амстел.

Доменик вежливо поклонился и повернулся к девушке.

– Следуйте за мной, дитя.

Она послушно прошла в один из боковых проходов, ведущий в небольшую комнату. Огромный стол, заваленный книгами и старинными свитками, занимал все пространство. Бледный свет зимнего дня проникал сквозь высокие окна, расположенные выше человеческого роста. В отличие от храма, в комнате было тепло.

Жрец обошел стол и сел на старинный стул с высокой спинкой. По тому, как он это сделал, Эмбер поняла, что комната является его кабинетом. Доменик откинул капюшон, открывая красивое, породистое лицо, испещренное морщинами. Серебристые волосы мягкими волнами спускались до плеч. Глаза жреца оказались темными, но не такими пронзительными, как у герцога.

Положив подбородок на сцепленные пальцы, старик внимательно изучал стоявшую перед ним девушку.

– Вы о чем-то хотели спросить, – напомнила она.

Жрец кивнул.

– Скажите, вы знаете, кто этот... человек, приведший вас сюда?

От нее не укрылось, что Доменик слегка запнулся на слове «человек».

– Я знаю, что герцог Амстел – дракон, – спокойно подтвердила девушка.

– Высший дракон, член Совета Пятерых. Именно поэтому я не могу отказать ему в обряде, если договор по старинной традиции подписан кровью. Но эта кровь – кровь вашего отца. Желаете ли вы сами заключения брака с герцогом?

– Если я скажу «нет», вы откажетесь проводить обряд?

– В этом храме никто не смеет отказать высшему дракону, тем более герцогу Амстелу, это храм его клана. Но сама церемония будет другой. Поэтому прошу вас, ответьте мне искренне: по доброй ли воле вы пришли сюда?

Эмбер на секунду задумалась. То, что герцог привел ее в храм, говорило о его уважении к ней, и ей не следовало бы начинать новую жизнь с противоречий. К тому же, где-то в глубине души, она действительно желала уехать из опостылевшего дома. И ведь был еще сам герцог с его темными, как ночь, глазами...

– Да, – ответила она.

Старик кивнул:

– Вы говорите правду. Что ж... не смею вас задерживать более... Пойдемте.

Сделав вид, что не замечет ее потрясенного взгляда, он вновь скрыл лицо капюшоном и зашаркал по коридору. Эмбер ничего не оставалось, как пойти следом.

Когда они вернулись в храм, Амстел так и стоял на месте. Герцог снял перчатки и теперь небрежно держал их в руках. Девушке показалось, что он выглядел слегка обеспокоенным. При виде своей невесты дракон едва заметно выдохнул.

– Фернанд, у вас есть свидетели? – осведомился жрец.

– Мои слуги, – Амстел кивнул в сторону колонн, где почтительно замерли мужчины в черных ливреях. – Оба принадлежат клану.

– Хорошо, все формальности соблюдены.

Жрец медленно вошел в круг. Амстел, мягко придерживая невесту за талию, шагнул за ним. Девушка с изумлением увидела, что границы круга начали разгораться золотистым огнем.

Воздев руки ладонями к небу, жрец заговорил нараспев на каком-то гортанном языке. Герцог стоял, по обыкновению скрестив руки на груди. Он явно думал о чем-то своем, хотя его губы шевелились, беззвучно повторяя слова за жрецом.

Засмотревшись на лицо жениха, Эмбер чуть не пропустила момент, когда ей приказали протянуть руку ладонью вверх. Девушка повиновалась. Жрец резко взмахнул ритуальным ножом, и Эмбер невольно вскрикнула. Острая боль пронзила ладонь. С испугом девушка смотрела, как из пореза появляется кровь.

Амстел вновь приобнял ее за талию, словно ободряя. Он точно так же подставил правую руку под ритуальный нож, а затем накрыл ладонь невесты своей и слегка сжал, заставляя их кровь смешаться. Ладонь переполнялась. Алые капли дробно застучали по мозаике. Глаза черного дракона на полу вспыхнули золотом, свет отразился в глазах герцога.

Жрец довольно кивнул и обвязал руки молодоженов белой тканью. Несколько фраз – и он, взявшись за край полотна, вывел их из круга, который все еще продолжал светиться. После чего развязал ткань, почти полностью пропитавшуюся кровью. Свернув, протянул полотно Амстелу. Тот поклонился и передал его одному из слуг. Древний обряд был завершен, дальше все пошло своим чередом.

Стоя у алтаря, она послушно повторяла за жрецом брачные обеты. Ей вторил вкрадчивый баритон Амстела. В нарушение традиции герцог придерживал девушку за талию, видя, что она слегка шатается от слабости, вызванной потерей крови.

Произнеся слова брачной клятвы, повинуясь приказу жреца, Амстел повернулся к невесте. Наклонившись, он слегка коснулся ее губ своими и тут же выпрямился. У Эмбер кружилась голова, она безвольно склонила голову на плечо жениху. Перед глазами все плыло, порез продолжал кровоточить.

– Еще немного, и все закончится, – едва слышно прошептал Амстел. Они медленно прошли в придел и поставили подписи в раскрытой книге. После чего, не раздумывая, герцог подхватил ее на руки и легко понес к выходу. Усадив Эмбер в карету, он вскочил следом и небрежно опустил на противоположное сиденье.

Увидев на полу кареты капли крови, Амстел нахмурился.

– Так сильно?

Он протянул ее руку к окну, оценивая рану, затем достал из-под сидения небольшой сундучок. Открыв, взял один из флаконов и вновь схватил руку невесты, заставляя разжать ладонь.

– Будет больно, – предупредил он, выливая в рану несколько капель.

Руку обожгло, будто каленым железом. Эмбер закричала, на глазах выступили слезы.

– Тише, тише.

Амстел сжал ее пальцы в кулак. Убедившись, что кровь остановилась, закрыл пузырек и положил обратно.

– Что это было? – прошептала Эмбер, вновь обретая способность дышать.

– Слезы Энеи, очень сильное снадобье. – Амстел задумчиво разглядывал длинный порез, тянувшийся через всю его ладонь. – Вот пройдоха! Теперь всю неделю я буду вынужден фехтовать левой рукой! Клянусь пламенем, он сделал это специально!

– Но кто это был?

– В миру – мой очередной кузен, Доменик Амстел.

– Вы даже не поздоровались с ним...

– Став жрецом, он отрекся от всего, хотя и до его ухода мы мало общались, – герцог криво улыбнулся. – Как вы верно подметили, моя дорогая, я не слишком приятен в общении. И мои родственники предпочитают по возможности избегать общения со мной.

Эмбер с досадой всплеснула руками.

– Вы так и будете припоминать мне эти опрометчивые слова?

Он сделал вид, что задумался, затем почти весело посмотрел на нее.

– Конечно! Вам трудно представить, но за всю свою долгую жизнь я выслушал гораздо меньше колкостей, чем за последние дни в вашем доме!

– Счастлива, что смогла открыть вам глаза на плохие свойства вашей натуры! —

Эмбер слегка покраснела. Герцог протянул руку и легко дернул ее за выбившуюся прядь.

– Колючка! — только и сказал он.

Она вопросительно подняла брови, но он уже откинулся на подушки.

– К сожалению, я не планировал сегодня... гм... это путешествие, поэтому не приказал захватить еду. Придется подождать, пока мы доберемся до места.

Он с видимым удовольствием наблюдал, как девушка колеблется между любопытством и сдержанностью. Заметив это, она под тихий смешок герцога сердито отвернулась к окну.

Темнота быстро сгущалась. Следуя примеру своего спутника, Эмбер откинулась на подушки и прикрыла глаза. Ладонь все еще саднила, мешая заснуть. Девушка заерзала на сиденье, пытаясь устроиться удобнее, чтобы не беспокоить рану. Слегка повернув голову, она испуганно вскрикнула, увидев, что глаза герцога блестят расплавленным золотом, будто глаза лесного зверя. Он мягко сжал ее руку в своих, и Эмбер с удивлением заметила, как боль отступает.

Карета, мерно покачиваясь, скользила по дороге, рука покоилась в ладонях дракона, его золотистые глаза светились в темноте ночи, прогоняя все страхи.

Девушка устало смежила веки и, наконец, заснула.

Глава 5

Эмбер проснулась от того, что кто-то бесцеремонно тряс ее за плечо. Открыв глаза, она обнаружила, что лежит на кушетке в незнакомой комнате. Над ней склонился герцог Амстел.

– Наконец-то!

– Где я?

Девушка обвела взглядом комнату. Стены затянуты полинялой тканью, на грубом деревянном полу – потертый ковер, не скрывающий широких щелей, а обивка мебели сильно обтрепалась.

– Это всего лишь дешевая гостиница, – пояснил герцог, вдоволь налюбовавшись целой гаммой чувств на ее лице. – Уверяю, в моем доме я бы не позволил столь вульгарную обстановку.

Он с отвращением посмотрел на веночки из розовых цветов, вышитые на скатерти, закрывавшей сервированный на двоих обеденный стол.

– Вставайте, вам надо поесть, – требовательно произнес Амстел, подходя к столу и с сомнением посматривая на супницу. – Надеюсь еда в этом... гм... приюте странников лучше, чем обстановка.

Выждав, пока Эмбер закончит умываться и займет свое место, он лично придвинул за ней стул. Потом обошел стол, сел во главе и негромко окликнул:

– Рос!

Один из уже знакомых слуг появился из-за дверей. Почтительно поклонившись, он первым делом откупорил бутылку и разлил в бокалы вино. Едва пригубив, Амстел поморщился и выплеснул жидкость в огонь. Пламя обиженно фыркнуло и затрепетало, норовя погаснуть. Распорядившись принести новые бокалы, герцог достал из внутреннего кармана плаща небольшую флягу и плеснул туда янтарной жидкости.

– Учитывая обстоятельства сегодняшнего дня, розовое шампанское было бы уместнее, но, надеюсь, ром тоже подойдет. Во всяком случае, он гораздо лучше, чем этот уксус, разбавленный водой, который хозяин почему-то выдает за вино. – С этими словами он протянул один из бокалов Эмбер. – За вас, моя дорогая! Восхищен вашей смелостью!

Она благодарно склонила голову, сделала маленький глоток, закашлялась от крепости напитка и тут же отставила бокал, опасаясь опьянеть.

Слуга принялся раскладывать еду. Несмотря на голод, есть то, что им подали на ужин, оказалось невозможным. Суп был слишком пресный, курица – пережаренной.

Ковыряясь в тарелке, девушка украдкой посматривала на герцога, опасаясь взрыва его гнева, но Амстел был абсолютно спокоен.

– Нет, Рос, десерт можете отправить назад в кухню. Сомневаюсь, что мы с герцогиней получим удовольствие от этого... гм... блюда.

Эмбер вздрогнула, поняв, что речь идет о ней. Она судорожно вздохнула, вдруг осознав, что думала Корнелия о ее пособничестве в побеге Люси и скоропалительном замужестве падчерицы. Судя по блеску глаз, Амстел искренне наслаждался ее растерянностью.

– Да, моя дорогая, теперь вы – герцогиня, и вам придется привыкнуть носить этот титул. Так что по поводу десерта? Вы не возражаете, если я прикажу отправить этот э-э-э... шедевр обратно в кухню?

Все еще шокированная своим новым титулом, девушка покачала головой.

– По правде сказать, я уже сыта.

– Тремя ложками супа и двумя кусочками э-э-э... птицы, умершей не иначе, как от старости? – хмыкнул Амстел. – Скажите просто, что вы, как, впрочем, и я, не в состоянии переварить эти кулинарные шедевры!

Его возмущение было так комично, что Эмбер невольно рассмеялась. Герцог удовлетворенно посмотрел на нее.

– Вот так гораздо лучше. А теперь пора в постель.

Девушка вздрогнула и с испугом взглянула на Амстела. Он насмешливо скривил губы, явно наслаждаясь ее замешательством.

– Моя спальня напротив вашей, – скучаяще добавил герцог. – Если вдруг вам что-то понадобится...

– А вы не...

Она была настолько сбита с толку, что слова сами слетели у нее с языка.

Амстел сделал вид, что смахивает пылинку со своего камзола.

– Моя дорогая, было бы невежливо беспокоить вас после столь ужасной трапезы. К тому же эта гостиница явно не располагает к... гм... романтическим отношениям. Впрочем, если вы настаиваете...

– Нет! – Эмбер резко вскочила и пошатнулась, с ужасом понимая, что все-таки опьянела. – Простите, я никогда раньше не пила ром.

Она виновато посмотрела на герцога, который тоже поднялся.

– А также не устраивали побегов сестры, не уезжали из дома с мужчиной, который значительно старше вас, и не выходили замуж... – Он подошел к ней и, придерживая за плечи, довел до дверей спальни. – Отдохните, Колючка. Признаю, у вас был чрезвычайно... гм... насыщенный день, и вы с честью все выдержали. Я пришлю к вам особу, которая именует себя горничной, но рекомендую заранее спрятать ваши драгоценности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.